

Источники и литература

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ): ф. 369, оп. 6725, д. 21.

Japan Center for Asian Historical Records (JACAR). Ref. C14060914800.

Боевой состав Советской армии: в 5 ч. Ч. 1. (Июнь – декабрь 1941 г.) / Военно-научное управление Генерального штаба. Военно-исторический отдел. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1966. 84 с.

Голдин В. И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. СПб.: Полторак, 2010. 576 с.

Горбунов Е. А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. М.: Вече, 2010. 464 с.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 20. Дайхонэй рикюгун-бу Ни Сёвадзю року-нен дзю не гатсу маде [Генеральный штаб Императорской армии. Ч. 2. До декабря 1941 г.]. Tokyo: Asagumo Simbunsha, 1968. 693 p.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 70. Дайхонэй рикюгун-бу Дайтоа сэнсо Кайсэн икисатсу [Генеральный штаб Императорской армии. История начала войны в Великой Восточной Азии]. Tokyo: Asagumo Simbunsha, 1974. 599 p.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 73. Кантогун ни Кантокуэн Сюээн-дзи но Тайсо-сэн (Квантунская армия. Ч. 2. Кантокуэн, боевые действия против Советского Союза в конце войны). Tokyo, Asagumo Simbunsha, 1974. 523 p.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М.: Товарищество ученых изданий КМК, 2007. 453 с.

Air operations record against Soviet Russia // Japanese monograph № 151. Tokyo, 1952. 68 p.

Е. В. Митыпов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

mitypov1999@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ЯПОНИИ К ВОЙНЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1930-е гг.)

В статье рассмотрен вопрос подготовки Японии к войне против Советского Союза в 1930-х гг. после образования Маньчжоу-Го и создания военно-политического союза Японии с фашистскими государствами Европы. Показано, что в результате усиленной антикоммунистической обработки японское население было подготовлено к восприятию курса на проведение антисоветской войны. В ходе пропаганды «советской угрозы» усиленно внедрялось представление о том, что «главным препятствием на пути разрешения китайского инцидента в пользу Японии» является «коммунистическая Россия».

Ключевые слова: Япония, СССР, военно-политический союз, пропаганда, идеология, военная промышленность.

JAPANESE PREPARATIONS FOR WAR AGAINST THE SOVIET UNION (1930s)

The article deals with the issue of Japan's preparation for war against the Soviet Union in the 1930s after the formation of Manchukuo and the creation of Japan's military-political alliance with the fascist states of Europe. It is shown that as a result of intensified anti-communist processing the Japanese population was prepared to perceive the course of conducting an anti-Soviet war. In the course of propaganda of "Soviet threat", the idea that "the main obstacle on the way of solving the Chinese incident in favour of Japan" is "communist Russia" was intensively introduced.

Keywords: Japan, USSR, military-political alliance, propaganda, ideology, military industry.

Несмотря на принятое в 1933 г. решение временно воздержаться от нападения на СССР, уже к середине 1930-х гг. в Японии вновь активизировались сторонники развязывания войны против Советского Союза. Это было вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, экономическое развитие Японии и созданного в 1932 г. на территории Маньчжурии марионеточного государства Маньчжоу-Го, по мнению японского милитаристского руководства, уже позволяло иметь такую военную мощь, которая могла бы противостоять Вооруженным силам СССР на Дальнем Востоке. Во-вторых, начал складываться военно-политический союз Японии с фашистскими государствами Европы, который планировалось направить в первую очередь против Советского Союза. В-третьих, японские правящие круги расценили активную миролюбивую политику Советского Союза как «признак его слабости».

В начале 1936 г. премьер-министр Японии заявил в парламенте, что самой большой проблемой на Дальнем Востоке является борьба с «угрозой коммунизма». В стране была развернута шумная антисоветская пропаганда, все большее влияние получали сторонники немедленных действий против СССР. В вышедшей в середине 1930-х гг. в Японии книге некоего Уэхара «Будут ли сражаться Япония и СССР?» ее автор утверждал: «Проблема войны с Россией для японцев не просто теоретический вопрос, а вопрос жизненной необходимости». Далее он указывал, что в Японии существуют четыре точки зрения

по поводу войны с Советским Союзом: «Во-первых, это те, кто считает, что Япония должна воевать с Россией. Среди них есть радикалы и умеренные. Радикалы настаивают на немедленной войне, а умеренные требуют осторожности. Во-вторых, это те, кто верит, что войны с Россией не будет. Их немного, и это в основном так называемые политические либералы... В-третьих, это сторонники экономических связей с СССР. Таких очень мало. В-четвертых, это те, кто считает, что Япония не должна воевать с Россией. Их также очень мало. Это пацифисты, социалисты и коммунисты. Короче, это люди, само существование которых совершенно несовместимо с принципами японского государства» (Smith 1980: 215).

В результате усиленной антикоммунистической обработки японское население было подготовлено к восприятию курса на проведение антисоветской войны. Тех же, кто противодействовал этому, клеймили как «врагов нации». Создалась ситуация, когда война против Советского Союза рассматривалась в Японии как «священная миссия» нации, от выполнения которой зависит судьба японского государства. Однако на планы осуществления антисоветского «крестового похода» в середине 1930-х гг. стало оказывать все большее влияние обострение американо-японских отношений.

Многолетняя политика западных держав, направленная на сдерживание вооруженной экспансии Японии на юг и поощрение ее к войне против Советского Союза, не могла сгладить существовавшие противоречия западного мира с Японией, которые в межимпериалистической борьбе за Китай все обострялись. В 1930-е гг. эскалация этих противоречий достигла такой степени, когда обе стороны стали сознавать, что борьба за овладение богатствами Восточной Азии и бассейна Тихого океана не может разрешиться мирным путем.

Японские империалистические круги с тревогой восприняли решение конгресса США об ассигнованиях в 1933 г. бюджетных средств на строительство 32 новых военных кораблей. Призывы к войне против СССР стали чередоваться с заявлениями о неизбежности японо-американской войны на Тихом океане с целью вытеснить США и другие западные державы из Китая, стран Юго-Восточной Азии и бассейна Тихого океана и превратить эти богатые сырьем и дешевой рабочей силой районы в колониальные владения Японии.

В 1936 г. правящие круги Японии приняли решение о необходимости активизировать подготовку к войне на двух направлениях: северном – против СССР и южном – против США, Великобритании, Франции и Голландии. Продолжение агрессивной политики в Китае рас-

считалось как составная часть экспансии на юг. Ставилась задача резко увеличить мощь армии и флота. Предусматривалось иметь в сухопутных силах 50 дивизий и 142 авиаэскадрильи, в ВМФ – 12 линкоров, 12 авианосцев, 28 крейсеров, 96 эсминцев, 70 подводных лодок, 2965 авиаотрядов морской авиации (Кошкин 1989: 29). Это была программа небывалого наращивания мощи вооруженных сил. К 1936 г. японская армия имела лишь 17 дивизий, а флот – 9 линкоров и 4 авианосца (Там же).

Этот курс был закреплён в принятом 7 августа 1936 г. правительственном документе «Основные принципы национальной политики», в котором провозглашалось «превращение империи номинально и фактически в стабилизирующую силу в Восточной Азии».

К этому времени генеральный штаб армии разработал очередной вариант «Плана войны против СССР на 1936 г.», который в августе 1935 г. был утверждён императором. Он носил наступательный характер и предусматривал с самого начала войны силами морской авиации разгромить советские военно-воздушные силы на Дальнем Востоке и в результате мощных ударов лишить (Красную армию) боеспособности (История войны... 1957: 67, 342). Определение двух направлений распространения агрессии вызвало обострение соперничества между армией и флотом в борьбе за получение больших бюджетных ассигнований на вооружение. Стремясь одержать верх в этой борьбе, командование сухопутной армии развернуло беспрецедентную кампанию пропаганды «советской угрозы», якобы имевшего место «значительного отставания японской армии от дальневосточной Советской Армии». Опираясь голыми цифрами, командование армии утверждало, будто увеличение Советских вооруженных сил на Дальнем Востоке «создало кризис для обороны Японии».

В обстановке, когда по вине Японии опасность возникновения японо-советской войны на Дальнем Востоке стала постоянным фактором, Советский Союз был вынужден укреплять свою обороноспособность – увеличивалась численность войск, на Дальнем Востоке появились танковые и авиационные части и подразделения, усиливался Тихоокеанский флот, шло строительство пограничных укрепленных районов. Эти меры имели оборонительный характер и не превышали необходимого для защиты советских дальневосточных границ уровня.

Для СССР серьезной проблемой была большая протяженность железнодорожной магистрали из Европы в Сибирь, которая имела одну колею. Это затрудняло сосредоточение войск в районе предполагаемого сражения. С другой стороны, окруженная морями Япония могла

концентрировать войска, используя морские пути. Это обеспечивало ей решающее преимущество. Кроме того, основная часть капиталовложений Японии в Маньчжурии шла на строительство выводящих к советской границе стратегических железных дорог, что обеспечивало быстрое развертывание войск.

Утверждения командования японской армии о «подавляющем военном превосходстве СССР на Дальнем Востоке» не соответствовали действительному положению вещей. Укрепляя обороноспособность своих дальневосточных рубежей, Советское правительство и командование Вооруженных сил стремились добиться такого соотношения сил, которое не позволяло бы японскому военно-политическому руководству рассчитывать на успех агрессии против СССР.

В середине 1930-х гг. достигнуто примерное равновесие сил. Однако, стремясь не допустить укрепления мощи Советского Союза в этом регионе, командование японской армии пыталось добиться превосходства своих сил перед Красной армией. В Японии была развернута широкая подготовка к войне против Советского Союза, она велась по всем линиям: экономической, военной, идеологической и дипломатической. Быстрыми темпами наращивалась мощь специально предназначенной для войны против СССР Квантунской армии. После оккупации Маньчжурии за несколько месяцев, с января по август 1932 г., численность армии увеличилась более чем вдвое, а количество находившихся на ее вооружении орудий, танков, бронемашин и самолетов возросло в 3 раза. В течение последующих лет численность Квантунской армии была доведена до 300 тыс. солдат и офицеров (1939 г.).

В развитии экономики основной упор был сделан на рост военного производства, которое за период с 1935 по 1939 г. увеличилось более чем в три раза. Особенно быстрыми темпами шло производство вооружения для сухопутной армии. С июля 1937 г. Япония начала новый этап войны в Китае, значительная часть материальных средств предназначалась для подготовки к будущей войне против Советского Союза и на случай вооруженных столкновений с западными державами.

В результате проведенных с 1936 по 1939 г. мероприятий значительно возросла огневая мощь японских сухопутных сил, в первую очередь за счет оснащения пехотных частей и подразделений новым и модернизированным артиллерийским и стрелковым оружием. К 1939 г. в сухопутной армии насчитывалось более 2 тыс. танков, почти вдвое увеличилось количество эскадрилий сухопутных войск (около 1 тыс. самолетов). Готовясь к войне против СССР, а также против Китая,

военно-политическое руководство продолжало ускоренными темпами укреплять маньчжуро-корейский военно-экономический плацдарм. Здесь создавалась база для ведения войны на континенте. Основное внимание уделялось бесперебойности снабжения всеми необходимыми материалами и оружием нацеленной на СССР Квантунской армии. За счет ресурсов Маньчжурии, а также Северного Китая и Внутренней Монголии планировалось обеспечить снабжение Квантунской армии из расчета ее годовой потребности в 2400 тыс. т стали и стальных изделий, 48 млн т угля и 2,5 млн т нефти. В Маньчжурии и Корее активно развивались чисто военные отрасли промышленности: самолетостроение, вооружение, автомобилестроение и т. д. Эти колонии Японии широко использовались и как продовольственные базы Квантунской армии.

В течение многих лет в Маньчжурии и Корее не прекращалось строительство железных и шоссейных дорог военного назначения. Наиболее активное строительство стратегически важных дорог проводилось в северо-восточной части Маньчжурии, близко расположенной к территории СССР. Для быстрой переброски войск из метрополии на континент в Корею и Маньчжурию строились новые и расширялись старые морские порты. В связи с подготовкой нападения на СССР были построены военно-морские базы на побережье Кореи – Расин, Сейсин, Юки.

Планируя массированное применение авиации в войне против СССР, японское командование резко увеличило количество аэродромов, авиабаз и посадочных площадок на территории Маньчжурии и Кореи. Если к 1931 г. в Маньчжурии было всего 5 аэродромов, то к лету 1941 г. их насчитывалось уже 74, а общее количество аэродромных пунктов, предназначенных для взлета и посадки самолетов, достигло 287. В Корее число аэродромных пунктов за это время было увеличено с 8 до 53. В Маньчжурии и Корее интенсивно велись военно-инженерные работы. К 1941 г. на советско-монгольской границе японской армией было построено 13 укрепленных районов общей протяженностью более 700 км. В результате в Маньчжурии, у границ с Советским Союзом, были созданы «два бетонированных пояса укреплений, связанных в единую мощную систему прикрытия большой армии вторжения». С 1937 г. сеть казарм в Маньчжурии увеличилась более чем в 3 раза. В 1941 г. их вместимость была рассчитана на 39 пехотных дивизий, т. е. около 800 тыс. чел. Основная часть казарм была сосредоточена на операционных направлениях, выводящих к советской границе. В Корее к 1941 г. построены 34 казармы для семи пехотных дивизий. В непосредственной близости от границ Советского Союза были размещены многочисленные склады боеприпасов и военного имущества. Метро-

приятия военного характера для подготовки к войне против СССР активно осуществлялись также на Южном Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах.

В планах войны против СССР японские стратеги не допускали возможности затяжной войны. Главными принципами стратегии должны были быть «стремительность, внезапность, военное и политическое подавление противника до пределов, создающих объективную необходимость для него пойти на капитуляцию».

Техническое оснащение японской армии было приспособлено к вероятным маневренным операциям против Советского Союза. Это означало ведение боевых действий на континенте в условиях суровых морозов, на редконаселенной территории со слабо развитой сетью дорог. Для операций подобного рода было необходимо легкое вооружение и хорошо организованная служба войскового тыла. Для отработки боевых действий против Красной армии проводились частые учения и маневры в Маньчжурии, Корее, на территории собственно Японии (Хоккайдо), а также на Южном Сахалине и Курильских островах.

К войне против СССР готовились все находившиеся на Азиатском континенте японские войска. В 1936 г. издан ряд приказов для японских гарнизонов в Китае, которыми предписывалось «обучать офицеров и солдат ведению боевых действий против Советской Армии». Активно велась идеологическая и психологическая подготовка населения к войне против СССР. В ходе пропаганды «советской угрозы» усиленно внедрялось представление о том, что «главным препятствием на пути решения китайского инцидента в пользу Японии» является «коммунистическая Россия». В школьных программах было введено изучение истории «великой Японии», где к землям империи причислялись и территории советского Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала. Воспитание школьников в духе антикоммунизма и вражды к советскому народу велось по специальным программам, настойчиво и целеустремленно. В основу идеологической обработки японских солдат были положены указания о том, что в обстановке, когда стало невозможным оградить армию от идей социализма и коммунизма, японские офицеры должны «смело вступить в столкновение с Марксом и расправиться с коммунистами» (Лемин 1934: 108). Система идеологической обработки японских военнослужащих была направлена на внушение солдатам и офицерам мысли об агрессии против Советского Союза как «священном и патриотическом деле, стоящем любых жертв». Широко использовалась клевета на внешнюю и внутреннюю политику Советского государства, распространялись идеи якобы «исторически обусловленной враждебности между Японией и Россией».

В разработанном Генштабом в 1935 г. документе «Политика государства по обороне страны» было записано: «Хотя с точки зрения экономических нужд империи мы многое ожидаем от Китая и районов Южных морей, в политическом и военном отношении главным стратегическим опорным пунктом против России является Маньчжурия». В документе подчеркивалось, что, лишь «ликвидировав угрозу на севере, возможно достичь целей политики государства в отношении районов Южных морей и Северного Китая».

Как подчеркивалось на Токийском трибунале, этот пакт был «своим острием направлен против Союза Советских Социалистических Республик». Анτικοминтерновский пакт был не просто идеологическим союзом двух антикоммунистических партнеров, к которому через год присоединился и третий партнер – фашистская Италия. Это был военно-политический союз, предусматривающий совместные действия в случае войны против Советского Союза. Вслед за заключением пакта было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между Японией и Германией.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Министерства образования и науки Монголии № 24-48-03025.

Литература

История войны на Тихом океане. Японо-китайская война: в 5 т. Т. 2 / пер. Б. В. Раскина. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 410 с.

Кошкин А. А. Крах стратегии спелой хурмы. Военная политика Японии в отношении СССР 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989. 271 с.

Лемин И. Пропаганда войны в Японии и Германии. Ин-т мирового хоз-ва и мировой политики Комакад. М.: Гос. воен. изд-во, 1934 (Центр. тип. им. К. Ворошилова). 169 с.

Smith W. Japan at the Crossroad. L.: Naval postgraduate school, 1980. 316 p.

А. Н. Романенко

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

anr88@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ СССР В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ НА ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена анализу влияния вступления Советского Союза в войну против Японии на итоги Второй мировой войны. Автор исследует военно-политическую обстановку, предшествующую советскому вмешательству, вклю-